

Утверждаю:

Проректор по научной работе и

инновационной деятельности

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Н. А. Матвеева

С. С. Матвеева 2021 г.

Отзыв

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» – на диссертацию **Тайдоновой Светланы Сергеевны «СТРУКТУРНЫЕ КЛАССЫ ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ В ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (на материале русского, немецкого и английского языков)»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Рецензируемая диссертация посвящена сопоставительному исследованию в переводоведческом аспекте томских реалионимов, включающих эндемические единицы, находящие свое распространение в Томске и Томской области.

В качестве теоретической базы автор выбирает основные положения теории ономастики, как в ее классическом исполнении, так и в авторской версии Ю.В. Кобенко, что позволяет диссертанту сформулировать основные задачи исследования и положения, выносимые на защиту.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения качества туристского продукта, предназначенного для иностранцев, и необходимостью совершенствования переводческих стратегий и тактик, нацеленных на адекватную передачу культурно-специфической информации на примере отдельно взятого региона. Тайдонова Светлана Сергеевна вносит определенный вклад в дальнейшее развитие направления в исследовании универсального и культурно-специфического на материале разных языков и культур.

Объектом исследования выступают лексические единицы, относимые автором работы к томским реалионимам (ТР), распределенные по структурным классам. Предметом исследования являются способы перевода томских реалионимов на английский и немецкий языки.

Структурно рецензируемая работа включает введение, три главы (с выводами по каждой главе), заключение, список сокращений, список литературы, приложение.

В первой главе «Типологические и системно-структурные особенности эндемической лексики Томска и Томской области» представлен понятийно-терминологический аппарат исследования, а также подходы к классификации ТР, определены критерии отбора ТР, предложена их структурная классификация, насчитывающая шесть классов с базовыми структурными схемами. Автор на основе тематических классификаций также выявляет бытовые, географические, общественно-политические, ономастические реалионимы, входящие в одноименные тематические классы, в составе которых далее вычленяются ономастические группы или субклассы онимной лексики.

Вторая глава «Эрратологические тенденции при переводе томских реалионимов на немецкий и английский языки» посвящена обоснованию целесообразности перевода ТР на НЯ и АЯ, а также анализу переводческих ошибок применительно к томским реалионимам и выявлению определенной взаимозависимости между характером этих ошибок и структурными особенностями реалионимов, относимых к тому или иному классу. В данной главе диссертант обращается к терминам доместикации и форенизации, обозначающим переводческие стратегии, которые помогают адаптировать текст к нормам принимающей культуры или, наоборот, создают эффект отчуждения при переводе. Этим обстоятельством обусловлена вариативность подходов к переводу реалионимов, и автор представляет эти варианты соответствия в таблицах, иллюстрируя тем самым практическое применение данных стратегий. Автор также обращается к исследованию текстов известных литературных произведений и их переводов на английский и немецкий языки, таких как «Мастер и Маргарита», «Как закалялась сталь» и др. для определения доминирующей переводческой стратегии при переводе реалионимов в произведениях русской художественной литературы.

В третьей главе «Структурно-системные основания параллелизации корпуса томских реалионимов на немецкий и английский языки» С.С. Тайдонова обосновывает целесообразность применения структурно-системного подхода к переводу ТР на НЯ и АЯ и предлагает алгоритм работы над переводом томских реалионимов, который предполагает обязательный учет структурных особенностей онимной лексики.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в:

- систематизации подходов к описанию корпуса ТР;
- уточнении содержания отдельных понятий терминологического аппарата: «томские реалионимы», «эндемическая лексика»;
- разработке критериев для отбора ТР Томска и Томской области;
- обосновании целесообразности применения структурно-системного подхода к переводу ТР на НЯ и АЯ.

Новизной рецензируемого исследования является попытка расширения существующей тематической классификации ономастических реалионимов и создание параллельных корпусов томских реалионимов на русском, английском и немецком языках.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использовать результаты исследования в теории и практике перевода, в ходе преподавания английского и немецкого языков, в курсах лексикологии и стилистики.

Достоверность положений работы и выводов, сделанных диссертантом, обеспечивается применением комплексной методики исследования, непротиворечивым характером полученных результатов, и достаточно репрезентативным объемом анализируемого языкового материала.

Наряду с общей положительной оценкой работы следует отметить ряд критических замечаний и остановиться на моментах, вызывающих вопросы и возражения:

1) В ходе ознакомления с работой не формируется ясного представления о понятии «реалионим». В работе приводится ряд определений в разных главах, но данные определения разнородные, иногда взаимодополняющие, в связи с этим цельного понимания термина не создается. Также автор ссылается на якобы расхожее определение реалионимов, однако конкретные ссылки не приводятся (напр., «В ономастике термином «реалионимы» обозначают имена существующих или существовавших когда-либо объектов» (стр. 26)). Степень достоверности высказываемых суждений и их научная точность, на наш взгляд, снижены тем, что автор приписывает термин «реалионим» работам таких исследователей, как С. Влахов, С. Флорин, Е.М. Верещагин, Г.Д. Томахин, А.А. Реформатский, В.С. Виноградов, П. Ньюмарк, и дает ссылки на их работы, где, по словам автора, описаны классификации реалионимов, однако, как известно, эти ученые не использовали термин «реалионим» в своих работах (стр. 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40). Невозможно также согласиться с некоторыми утверждениями автора, которые являются между тем центральными в работе, например, о том, что «перевод является адекватным и эквивалентным только в том случае, когда переводчику удастся полностью передать структурные классы» (стр. 44). Данный тезис противоречит фундаментальным идеям теории перевода. Автор, по сути, выстраивает всю работу, основываясь на тезисе о том, что «структурные классы ТР являются основополагающими при выборе способов перевода ЭЕ». Однако данное утверждение идет в разрез с базовыми идеями переводоведения, что также вызывает сомнение в научности работы и достоверности выводов.

2) Автор использует ряд известных терминов в новых значениях (как можно догадаться из контекста), однако не поясняет, какое значение он вкладывает в них, что затрудняет понимание ключевых идей работы (например, «подготовка транслятов исходных элементов», «перевод регистров», «параллелизация», «параллелизируемые регистры», «натурализация» как ошибка перевода, «ризоматическая организация реалионимов»). Также возникает вопрос, что в работе понимается под «функциональным аналогом» и «культурным аналогом» (стр. 131), каким образом автор разграничивает данные приемы перевода, и что понимается

под «натуралистическим переводом» (стр. 117) и «переводческим натурализмом» (стр. 150)?

3) Название второй главы «Эрратологические тенденции при переводе томских реалионимов на немецкий и английский языки» не соответствует в полной мере ее содержанию. Так, в этой главе автор рассматривает не только заявленную проблематику, но и дает анализ существующих переводов эндемической лексики на немецкий и английский языки в текстах художественной литературы и сферы туризма. Возникает вопрос, с какой целью автор исследует перевод реалий в художественном тексте на примере романов «Мастер и Маргарита», «Как закалялась сталь», «Онегин» и другие, если это не имеет никакого отношения к объекту исследования и автор не связывает этот раздел с исследованием томской культурно-специфической лексики? Также несколько излишним в данной главе представляется такой подробный обзор исторических данных о языковой ситуации на территории Томской области и бывшей Томской губернии, поскольку напрямую с обоснованием целесообразности и необходимости качественного перевода томских реалионимов на немецкий и английский языки связаны только отдельные из представленных положений.

4) Не вполне согласны с утверждением автора о том, что между принадлежностью реалионима к определённой ономаσιологической группе или какому-либо субклассу онимной лексики и выбором способа его перевода отсутствуют какие-либо закономерности (стр. 84); конечно, сложно говорить о каких-либо абсолютных правилах перевода отдельных групп реалионимов, но уже вполне отчетливо прослеживаются определенные тенденции при их переводе, которые достаточно подробно освещаются в специальной литературе (напр., в работах Д.И. Ермоловича, И.С. Алексеевой и др.).

5) В основу предложенной автором классификации структурных классов и типов эндемических единиц положены различные критерии. Так, например, если при выделении классов 2-6 за основу берется частеречная принадлежность номинаций, входящих в состав ТР, то при выделении различных типов класса 1 в основу положены другие критерии, например, способы выражения родовидовых внутрикомпонентных отношений, отношений принадлежности, отношений к объектам действительности и т.д. Чем обусловлен такой подход? Также, в ряде случаев возникает вопрос, в соответствии с какими критериями автор относит ряд реалионимов к той или иной группе. Так, например, почему к отдельному классу (классу 0), включающему простые (односложные) ЭЕ, автор относит такие номинации, как *Колбасная фабрика «Менке»*, *Конфетная фабрика «Бронислав»*, *Конфетная фабрика «Профинтерн»*, *Сельский парк «Околица»*, в то время как другие аналогичные по структуре номинации (например, *Торговый дом «Братья Форер»* и др.) относятся уже к другому классу? Или, например, почему, по мнению автора, «*Зырянский район*» и «*Зырянское озеро*», идентичные по своей структуре, относятся к различным типам? Почему в первом случае усматривается приуроченность к месту или имени, а во

втором случае нет? Или почему, например, наименования *Артель экипажных мастеров и ковка лошадей В. Татарвина*, *Водолечебница врача П. П. Еланцева*, *Дом исправника Лучшева* и ряд других относятся к третьему классу, а не первому, ведь при помощи родительного падежа в данном случае также выражаются отношения принадлежности?

6) На стр. 131 автор отмечает, что, если реалионимы вышли из употребления, то при переводе данных лексических единиц следует прибегать к стратегии доместикации. На стр. 115 автор делает вывод о том, что «доминирование стратегии доместикации при переводе ЭЕ на НЯ и АЯ в текстах публицистического стиля (жанр путеводителя) произошло под влиянием имеющихся переводов реалионимов в составе текстов литературно-художественного стиля». Может ли автор пояснить, на чем основаны данные утверждения?

7) Автор усматривает ошибки в переводах томских реалий, там, где они отсутствуют (*Особняк Асташева – the Astashev Palace*, *Обское море – the Ob Sea*, *Садовая улица – Sadovaya Ulitsa* и многие другие). Критерии для определения данных единиц в качестве неприемлемых переводческих соответствий представляются необоснованными или вовсе отсутствуют.

8) Адекватность перевода большинства культурно-специфических единиц и имен собственных на иностранный язык вызывает сомнение, а в ряде случаев противоречит современным тенденциям перевода. Это касается:

- неверного использования правил практической транскрипции при преобразовании кириллического алфавита в буквы латинского алфавита (напр., *Beloje Lake*);
- усечения ономастической части имени собственного (прилагательного) до краткого названия населенного пункта или фамилии (*Михайловская роща – Mihailov Grove*);
- частичного перевода единицы «Томский областной литературный музей им. В.Я. Шишкова» – *Literature Museum of Region Tomsk*);
- отсутствия прагматической адаптации в ряде случаев (*Верхняя Елань – Upper Jelan*);
- нерелевантной экспликации единицы (*Дом с драконами – House with stylized dragon heads (acroterions)*);
- создания нового слова там, где существует устоявшийся вариант перевода (*Императорский томский университет – Tsarist Tomsk University*);
- нарушения правил пунктуации при использовании кавычек в английском языке (*Collective Farm «The eighth March»*);
- нарушения в порядке слов вследствие калькирования русскоязычной структуры (*Brewing Plant «Germany» of K.J. Zelenewsky*);
- использования неверных соответствий для перевода номенклатурной части имени собственного (*Администрация Томской области – City Government of Tomsk Region*);
- при переводе номинации «скоромное масло» предлагается использовать прием генерализации (*Butter*), а не, например, описательный перевод,

позволивший бы более точно раскрыть значение реалии? Или при переводе названия больницы «*Сосновый бор*» автор предлагает использовать в переводе только классифицирующее имя – *die psychiatrische Anstalt* (стр. 202), а само наименование учреждения опускается, при этом при переводе поселка с тем же самым названием «*Сосновый бор*» автор прибегает к транскрипции и добавлению классифицирующего имени *die Siedlung Sosnowuj Bor* (стр. 202)?

– при переводе номинации «*Громовские бани*» автор предлагает разные варианты перевода в автореферате (*Gromov's Steam Bathes* (стр. 17)) и в приложении самой диссертации (*Gromov's Public Bath House* (стр. 198)).

9) Ряд отсылок на общепризнанные, по словам автора, факты теории перевода, не подкрепляются ссылками и вызывают сомнения, например, говоря о транскрипции автор заявляет, что «данные практики получили главным образом негативную интерпретацию в теории перевода» (стр. 117) – хотелось бы узнать, где именно в теории перевода и кто считает транскрипцию при переводе реалий и имен собственных негативной практикой?

10) На стр. 125 автор, описывая алгоритм работы над переводом ТР, отмечает, что сначала необходимо определить структурный тип ЭЕ, а потом подобрать адекватный вариант перевода; в связи с этим возникает вопрос, можно ли говорить о том, что перевод некоторых ТР (например, эндемиков – кандык сибирский, кедр сибирский и др.) будет зависеть от их принадлежности к тому или иному структурному классу и типу, если при их переводе переводчик, как правило, использует уже традиционное соответствие?

11) В работе имеются некоторые стилистические погрешности (например, стр. 70 *могут быть переведены в словарном порядке*, стр. 151 *в работе теории перевода*, стр. 118 *части имен...*, которые должны быть переведены структурно, стр. 116 *идиоматизация значения целого не выводится из суммы значений компонентов*, стр. 114 *разрушение национально-исторического колорита*, стр. 92 *при этом удалось тождество эндемического обозначения и обозначаемой локации*), орфографические погрешности (стр. 26 *пренадлежит*, стр. 117, 119 используется термин «*транслятологический*» вместо «*транслатологический*», стр. 107, 141, *домистицированный* вместо *доместицированный*), пунктуационные ошибки (стр. 18, 22, 58, 65, 70, 73, 86, 91, 99, 103, 127, 129, 130), в список литературы не включен ряд основных работ, составляющих теоретико-методологическую базу и указанных на стр. 10, на которые ссылается автор диссертации (Николаева 2008, Шмелев 2008, Крысин 2008, Вольф 2009, Шимчук 2009, Гинзбург 2010 и др.).

Сделанные критические замечания не снижают общую положительную оценку работы. Рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельное завершённое исследование. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

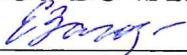
Изложенное выше позволяет утверждать, что диссертация С.С. Тайдоновой на тему «Структурные классы томских реалионимов в транслатологической перспективе (на материале русского, немецкого и английского языков)» соответствует паспорту научной специальности 10.02.20, требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовлен на кафедре перевода и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой Е.В. Заюковой, кандидатом филологических наук, доцентом Ю.Н. Кирилловой, кандидатом филологических наук, доцентом Н.Н. Безруковой.

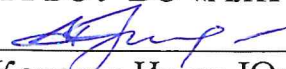
Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры перевода и межкультурной коммуникации 01.09.2021г., протокол №1. В обсуждении отзыва принимали участие:

Колесов И.Ю. – д-р филол. наук, доцент
Заюкова Е.В. – канд. филол. наук, доцент
Андреева О.С. – канд. филол. наук, доцент
Безрукова Н.Н. – канд. филол. наук, доцент
Божкова А.В. – канд. филол. наук, доцент
Кириллова Ю.Н. – канд. филол. наук, доцент
Примак С.С. – канд. филол. наук, доцент
Забродина А.О. – ассистент
Кузнецова Е.А. – ассистент

Зав. кафедрой перевода и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»

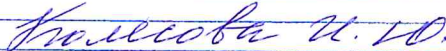

Заюкова Елена Викторовна

Директор лингвистического института
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»

Колесов Игорь Юрьевич

Подпись(и)

ЗАБЕРЯЮ

Ведущий специалист по кадрам отдела работы с личным составом Управления кадров

Т.А. Гончарова

Дата заверения 01.09.2021